

«Идиот» в Лозанне | «Idiot» in Lausanne

Автор: Азамат Рахимов, [Лозанна](#) , 15.09.2014.

Фрагмент спектакля (© Philippe Delacroix/Vidy)

В театре Vidy представили спектакль по мотивам одноименного романа Достоевского в необычной постановке французского режиссера Венсана Макэня.

|
A Vincent Macaigne production based on Dostoyevsky's novel was presented at the Vidy theatre.

«Idiot» in Lausanne

Забудьте все, что вы знали о Достоевском: это знание не поможет вам проникнуть в суть спектакля, премьера которого состоялась 11 сентября в одном из ведущих театров Романдской Швейцарии. Если у вас есть сложившиеся представления о Мышкине, Рогожине и Настасье Филипповне, то разумнее будет расстаться с ними на

три с половиной часа спектакля, особенно, если образ князя ассоциируется с Яковлевым или Смоктуновским. Француз Венсан Макэнь, которого влиятельная газета Le Monde назвала «одним из лучших режиссеров своего поколения», предлагает взглянуть на классическое произведение мировой литературы с неожиданного ракурса.

Представление начинается задолго до того, как поднимается занавес. По холлу театра носится человек с лихо закрученными усами в черной шляпе и пиджаке, с огромным динамиком наперевес, из которого несется громкая танцевальная музыка. Его сопровождает еще один персонаж, по своим манерам напоминающий подвипывшего конферансье, изо всех сил пытающегося расшевелить публику. Забегая вперед: позже выяснится, что этот же актер будет исполнять роль Тоцкого, взявшего на попечение Настасью Филипповну после смерти ее отца, а теперь отчаянно пытающегося «продать» свою содержанку богатым женихам.

(© Samuel Rubio/Vidy)

Такой прием немного удивляет зрителей, но они вежливо улыбаются и стараются реагировать на шутки актеров. При входе в зал вам предложат бесплатные затычки для ушей. Если вы плохо переносите громкие звуки, то они вам пригодятся: на протяжении всего спектакля вас ждут около 5 минут тишины, все остальное время будет занято гремющей музыкой, резкими хлопками, шумом, треском и ором. Крик – практически единственная форма передачи текста, причем персонажи не столько разговаривают друг с другом, сколько надрывно кричат в зал. (Непонятно, как актеры при такой нагрузке на голосовые связки дотянут до последнего спектакля.)

Смысл подобного решения понятен: режиссер, очевидно, пытался показать, насколько общество глухо к переживаниям ближнего, чей призыв о помощи не

вызывает никакого отклика. Но какие уши выдержат постоянный крик? Затычки, кстати, только немного помогают сбавить децибеллы. Если не хотите заработать мигрень, не вынимайте их до окончания спектакля.

В самом зрительном зале вас ждет еще несколько сюрпризов: перед началом спектакля конферансье впахнет вам в руки бесплатное пиво, а между креслами будет бегать немолодой бородатый мужчина в джемпере, трусах и наколенниках. Позже выяснится, что это князь Мышкин. Перед началом действия актеры со сцены попросят зрителей встать, и в этот момент на полную громкость грянет гимн СССР. В это время на небольшом табло, нависающем над авансценой, появляется надпись «Санкт-Петербург 1856-1872». Декорации, костюмы и манера игры актеров никак не связаны с указанными временными и географическими координатами.

Поскольку актеры на сцене почти не отличаются стилем поведения, то приходится их угадывать по внешним признакам. Возможно, для того, чтобы упростить нам эту задачу, режиссер заставил одного из них раздеться догола. В таком виде он и провел первые два часа постановки. Нагота на сцене – прием провокации, который работал в середине 80-х годов, а сегодня подобный жест, если только он не оправдан художественной необходимостью, вызывает чувство отторжения. По крайней мере, смотреть на это действо – удовольствие сомнительное. Кстати, так посчитали и некоторые зрители, покинувшие зал еще до окончания спектакля (надо сказать, что это довольно редкое явление в Швейцарии).

Нельзя не отметить несколько интересных находок, правда, все они относятся, скорее, к области визуальных эффектов и не стараются расширить представление об образах, не говоря уже об оттенках и нюансах. Например, день рождения Настасьи Филипповны проходит на сцене, заполненной пеной. Такая мизансцена, вероятно, должна была напомнить о духовной пустоте персонажей, потерявших нравственные ориентиры. Но чтобы дойти до этого вывода, надо было напрячь память и вспомнить, как именно этот эпизод описан у Достоевского. Стриптиз в исполнении именинницы не оставляет сомнений относительно возможных трактовок общего замысла. Появление Рогожина, одетого во все черное, с лицом, измазанным чем-то по консистенции напоминающем нефть, придает некоторое разнообразие происходящей вакханалии. Но и его вспышки гнева очень быстро приедаются.

Роман Достоевского, от которого отталкивался режиссер, действительно изобилует элементами гротеска, но все они плотно соединены в единое целое. Спектакль же доводит историю до абсурда, уничтожая сюжет и персонажей. В итоге зритель уносит с собой воспоминания о нескольких забавных моментах и оставляет на память затычки для ушей.

(© Samuel Rubio/Vidy)

[Лозанна](#)

Статті по темі

[«Синдром Орфея» на сцені театру Vidy](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/cultura/18266>